

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

Екатерина
Бронникова

Над облаками
светит солнце

ФТМ

УДК 82-2
ББК 84(2Рос)-6
Б88

***Файл книги для электронного и PoD-издания
подготовлен ООО «Агентство ФТМ, Лтд.»***

Бронникова, Екатерина.

Б88 Над облаками светит солнце: Пьеса / Екатерина Бронникова. — М.: Агентство ФТМ, Лтд., 2016. — 44 с. (Библиотека драматургии Агентства ФТМ, Лтд.).

ISBN 978-5-4467-2680-6

Кирилл и Алла — пара среднего возраста. Они переезжают в провинцию, в старый деревенский дом, где Алла когда-то выросла. У них огромные долги и отношения трещат по швам. Кирилл, очень добрый и терпеливый муж, в тяжелые времена оказывается слишком слаб, чтобы что-то предпринять. И Алла, все больше разочаровываясь в муже, вынуждена взвалить все заботы на свои плечи...

ISBN 978-5-4467-2680-6

© Текст. Бронникова Е., 2016
© Агентство ФТМ, Лтд., 2016

Действующие лица

Кирилл, 40 лет

Алла, его жена, 45 лет

Татьяна, соседка, 45 лет.

Гнида, бывший муж Тани, 45 лет

Первое действие

*Старая деревенская изба где-то в Свердловской области. А может быть, и не Свердловской, а Челябинской или Пермской. Не важно. Через заросли малины в палисаднике выглядывают маленькие окна. Некоторые из них кое-как закрыты ставнями, где-то ставни отвалились и стоят прислоненные к бревенчатой стене. На улице жара, а в доме прохладно. Замер цветок на подоконнике, старая мебель все еще кого-то ждет, завешано зеркало на стене, паутина кругом, пахнет сыростью. Входят **Кирилл** и **Алла**. Алла рукой нащарила на стене выключатель, щелкает им.*

Алла. Света нет. Видимо, отключили. Ну, ты заходи, чего встал-то?

Кирилл. Ты уверена, что тут можно жить?

Алла. Можно-можно. Вон, смотри, вся мебель на месте. И шкаф, и кровать.

Кирилл. Она же старая.

Алла. Кирилл, она не старая, а винтажная.

Кирилл. Какая?

Алла. Хватит притворяться дураком, а? Чемоданы заноси!

Кирилл уходит. Алла ходит по дому, снимает с зеркала ткань, смотрит на себя, поправляет прическу. Входит

Кирилл с чемоданами.

Кирилл. Думаешь, мы тут сможем жить?

Алла. У тебя есть другие варианты?

Кирилл. Нет.

Алла. Значит, сможем.

Кирилл. Алла...

Алла. Что?

Кирилл. Скажи, что все это сон.

Алла. Ой, не ной, а? Вот только не ной, я умоляю! Без тебя тошно! Все хорошо будет, слышишь? Это же не навсегда, это же временно. Вот расплатимся с долгами...

Кирилл. Чем расплатимся? Нет у нас больше денег!

Алла. Так заработаешь! Ты же мужик!

Кирилл. Я маркетолог!

Алла. Вот и отлично. Устроишься на местную фабрику. У них там маркетологов точно нет и не было отродясь.

Кирилл. И не будет.

Раздается голос Татьяны: «Эй, паскуды, сволочи, а ну пошли оттудова!»

Это кто?

Алла. Я-то откуда знаю? Иди, разберись.

Кирилл хочет выйти, но сталкивается в дверях с Татьяной.

Татьяна. Ой, здрасьте.

Алла. Вы к кому?

Татьяна. А вы к кому?

Алла. Мы к себе, а вы?

Татьяна. Я думала, ребяташки в дом забрались.
Баб Ньюра тут жила раньше.

Кирилл. Вы извините, извините.

Алла (*Кириллу*). Успокойся! (*Татьяне*.) Мать это моя, понятно?

Татьяна. Понятно. Приехали, значит.

Алла. Приехали-приехали.

Татьяна. А я вот соседка. Думала, ребяташки забрались.

Алла. Индюк тоже думал, да в суп попал.

Татьяна. Вы Аллочка, да?

Алла. Алла Сергеевна.

Татьяна. Простите, просто баб Ньюра вас Аллочкой всегда называла, вот я и привыкла. Я-то соседка, Татьяна. Вон, через огород живу. Не помните меня?

Алла. Не помню.

Татьяна. А вы на лето, да?

Алла. На лето, на лето. И на осень, и на зиму.

Татьяна. На зиму? Ну не знаю, как тут зимовать-то? Печь-то дымит, дымоход не чищен.

Алла. Прочистим. Кирилл у нас специалист по прочистке дымоходов.

Татьяна. Правда?

Кирилл. Я...

Алла. Танюша, а вы раз соседка, то знаете, наверно, почему в доме света нет?

Татьяна. Так во всей деревне нет. Выключают же с часу до трех. И вечером еще бывает.

Алла. До сих пор? Ясно. А магазин на набережной работает?

Татьяна. Закружили давно, только стекляшка работает.

Алла. А фабрика?

Татьяна. Загибается. Полгода зарплату не платят. Заказов нет.

Алла (*Кириллу*). Я же говорю, им маркетолог нужен!

Кирилл. Не смешно.

Алла (*Татьяне*). Танюш, ну вы забегайте к нам. Попозже. Завтра-послезавтра. А то мы с дороги, устали, чемоданы надо разбирать.

Татьяна. Так и вы заходите, коли чё надо будет. Соль там или чё...

Алла. До свиданья.

Татьяна уходит.

Вот сука. Через пять минут уже вся деревня будет знать, что мы приехали. Ты хоть не трепись тут никому, почему мы здесь. Не дари им такой радости, тварям этим деревенским, кости наши перебирать. Скажем, что надоело все. Или нет, давай, скажем, что ты больной, и тебе доктор свежий воздух прописал.

Кирилл. А чё я больной-то сразу? Почему бы правду не сказать?

Молчание. Алла достаёт маленькую фляжку, делает пару глотков, убирает ее обратно. Подходит к зеркалу, подкрашивает губы.

Алла. Ну конечно, давай, давай! Гноби меня! Напомни в сотый раз, что это я во всем виновата! А то я забыла! Давай! Давай!

Кирилл. Аллочка, перестань, я никогда так не говорил! Аллочка, милая! Алла, ну что ты... Алла, милая, что ты...

Алла. Ой да заткнись!

Молчание. Алла подходит к шкафу, открывает его, он полон старых вещей, аккуратно сложенных в стопочки. Потом заглядывает на кухню, что спряталась за шторкой. Места там мало, не развернешься.

М-да.

Кирилл. Как мы будем тут жить?

Алла. Как все живут, так и мы будем. Я же жила раньше как-то. И ничё. Выжила. Стюардессой стала, весь шар земной облетела.

Кирилл. Мы же не навсегда сюда приехали? Да? Вот цель себе поставим — вернуться, и все, все вернуть, что было у нас. И вернем! Правда?

Алла. Думаешь все можно вернуть?

Кирилл. Все не все. Хотя бы часть.

Алла. Хотя бы квартиру!